

ОТЗЫВ

официального оппонента Г.Н. Манаенко о диссертации
Островской Татьяны Александровны «Дискурс элиты: когнитивный,
прагматический и семиотический аспекты» (Майкоп, 2016),
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Исследование Т.А. Островской выполнено на базе данных разных гуманитарных наук – когнитивной лингвистики, дискурсологии, лингвокультурологии, психолингвистики, психологии личности, социолингвистики и семиотики. При этом его отличает стремление к интеграции знания, разработанного в данных науках, и его инкорпорированию в проблематику заявленной специальности. Соответственно, в объекте исследования вполне корректно и точно формулируется предмет диссертационного исследования – *«когнитивно-коммуникативные, прагматические и семиотические особенности дискурса элиты, изменения семантики и функций языковых единиц и типичных для дискурса элиты речевых действий, коммуникативные стратегии элитарной языковой личности и когнитивные стереотипы понятия «элита» в дискурсивном пространстве носителей русского и английского языков»* (дисс., с. 9).

Заявленная цель исследования и поставленные в диссертации задачи обусловили обращение соискателя на основе антропологического и деятельностного подходов к анализу в лингвистически релевантных параметрах научных тем, доминирующих в современном гуманитарном знании.

Назовем некоторые из них, рассмотренные в работе:

- феномен коммуникации и его роль в жизни общества;
- структуры представления знаний и способы их объективации;
- дискурс как способ конструирования социальной реальности;
- соотношение дискурсных формаций и дискурсивных практик;
- индивидуальное и общекультурное в различных дискурсах;
- специфика дискурсивной деятельности социальных групп.

Т.А. Островская гармонизирует научные представления, разработанные в смежных областях гуманитарного знания, и адаптирует их задачам языковедческого анализа при доказательстве выдвигаемой гипотезы, согласно которой *«дискурс элиты в эпоху постмодерна представляет собой над-институциональный конструкт, модификация семантики и семиотики которого происходит в направлении опрощения, вульгаризации и маргинализации языковых и внеязыковых элементов и конститутивных признаков социокультурного дискурса элиты»* (дисс., с. 9).

Необходимо отметить, что соискатель в своем исследовании следует известному методологическому принципу современной эпистемологии, согласно которому познание не только движется от наблюдения к теории, но и всегда включает в себя оба элемента, т.е. опыт возникает вместе с теоретическими допущениями. Проводимый Т.А. Островской анализ различных воззрений на сущность объекта приводит не только к построению теории, но и конструированию предмета исследования. Конечно, автор диссертационной работы не ставит знака равенства между концепциями разных ученых, т.к. они исходят из различных посылок и их теории совершенно не зависимы друг от друга и служат решению разных задач. Однако соискатель убедительно показывает сходство данных трактовок по вопросам, находящимся в поле его исследовательского внимания, выявляет зоны пересечения, совпадения теоретических воззрений на данный объект.

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование Т.А. Островской, безусловно, актуально в отношении объекта и предмета, цели и решаемых задач, а также системы анализа представленной проблематики, что в целом предопределяет как несомненную актуальность самой темы исследования, так и новизну постановки и разрешения его главного вопроса: определения специфики содержания, ценностных оснований и языкового своеобразия дискурса элиты в эпоху постмодерна.

Выбранные в диссертационном исследовании подходы и его теоретико-методологические основы позволили Т.А. Островской своевременно и вполне корректно сформулировать положения, вынесенные на защиту, и последовательно провести доказательство их обоснованности и достоверности, а также значимости для современных воззрений на природу и процессы дискурсивной деятельности элиты, которая в информационном обществе выступает в качестве «лидера мнений», обеспечивая двухступенчатость информационных потоков в коммуникативном пространстве.

Особо подчеркнем высокий эвристический потенциал третьего положения, в соответствии с которым *«Дискурс элиты определяется как правила порождения смыслов дискурсивной элитарной личностью, определенный тип высказывания, присущий элитарной личности; как когнитивное пространство, образованное вокруг макроконцепта ЭЛИТА, предопределяющего и создающего предметную сферу дискурса элиты, его смысловое содержание, включающее в себя информацию о субъектах, объектах, обстоятельствах и пространственно-временных координатах, отражающих окружающий мир и создающих присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности»* (дисс., с. 10 – 11), и практическую ценность пятого положения, согласно которому *«Модификация дискурсивных практик современной элитарной личности происхо-*

дит в направлении «омассовления», «маргинализации» и «люмпенизации» элиты» (дисс., с. 11). На этой основе можно утверждать, что цель и задачи диссертационного исследования, а также применяемые методы исследования релевантны выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок заслуживает одобрения и поддержки.

В диссертации содержится серия теоретических разработок с подробным анализом концептуально значимых положений и теоретических конструктов когнитивной лингвистики и психологии личности, психолингвистического модуля теории речевой деятельности, собственно лингвистических и социолингвистических аспектов теории дискурса, что существенно повышает теоретическую значимость проведенного исследования.

В этой связи следует особо подчеркнуть вывод, сделанный соискателем, в соответствии с которым *«дискурс формируется вокруг так называемых дискурсообразующих концептов. С другой стороны, концепт чаще всего существует в определенном дискурсе. Если рассматривать дискурс как сценарный план коммуникации, а дискурс-анализ как реконструкцию сценарного плана, логичным представляется введение термина дискурс элитарной личности как модели, интегрирующей в себе комплекс набора компетенций, позволяющих личности реализовывать себя в сложном социально-культурном контексте, включающей вербальные, невербальные и трансвербальные характеристики»* (дисс., с. 91).

Исследовательские части второй и третьей глав диссертации содержат анализ богатейшего эмпирического материала, что дает полезные практические выходы для исследователей дискурсивной деятельности не только различных элит, но и других социальных групп, а также для изучения типов языковой личности. Сделанные выводы и полученные результаты могут применяться для существенного дополнения курсов лекций по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, социо- и психолингвистическим проблемам дискурсивных практик, дискурсивному анализу и семантике и прагматике общения на филологических специальностях, что подчеркивает высокую практическую ценность проведенного Т.А. Островской диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования прошли серьезную **апробацию** на международных и всероссийских конференциях как в России, так и за рубежом. Анализ списка публикаций (54 позиции, в том числе 3 монографии и 18 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК), прочтение автореферата и монографий позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности. По отмеченным позициям диссертационная работа Т.А. Островской соответствует докторским диссертациям.

Серьезная исследовательская работа, характеризующаяся несомненной теоретической новизной, предопределяет некоторую полемичность и противоречивость своего содержания, а также проблемы в его репрезентации. Именно поэтому наши замечания и вопросы, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном отдельных теоретических положений и формы их представления, затрудняющих восприятие авторской концепции.

1. С нашей точки зрения, смещение исследовательского акцента во второй и третьей главах диссертации с анализа дискурса элиты на характеристику дискурсивной элитарной личности (ср., названия глав), приводит к редукции поставленного в диссертации вопроса о соотношении понятий «элитарная дискурсивная личность» и «дискурсивная элитарная личность», весьма значимого для доказательства гипотезы исследования.

2. Очень ценные теоретические обобщения о базовых и периферийных дискурсообразующих концептах собственно элиты (дисс., с. 123 – 124) и эрзац-элиты (дисс., с. 132 – 133), а также мировой элиты (дисс., с. 142), сделанные соискателем, заставляют усомниться в правомерности описания и анализа дискурсивных практик Т. Толстой как представителя собственно элиты. Возможно, в диссертации следовало бы усилить и более акцентированно представить особенности системы ценностей той части современной меритократической элиты, которая актуализирована в масс-медийном пространстве. Соответственно, можно было составить таблицу, аналогичную таблице 5 (дисс., с. 181 – 182), раскрывающей качества дискурсивной элитарной личности данного типа.

3. Необходимо отметить, что выводы по второй и третьей главам в большей степени выступают в качестве своеобразного отчета о том, какие проводились исследовательские процедуры, а не представляют в концентрированной форме основные результаты проведенного в этих главах исследования.

Представленные замечания и наблюдения никак не снижают познавательной ценности и достоверности проведенного исследования и ни в какой степени не отражаются на общей его оценке: работа соискателя отличается поисковым и интегрирующим характером, глубиной и оригинальностью гносеологических обобщений; поставленная цель достигнута, все задачи нашли свое решение; использованные методы адекватны решаемым задачам и эмпирическому материалу; вынесенные на защиту положения всесторонне обоснованы, полученные результаты достоверны и перспективны.

Таким образом, можно заключить, что диссертация «Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, уста-

